

ФАНО России
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр Российской академии наук»
(КарНЦ РАН)

На правах рукописи

Чебаковская Александра Вячеславовна

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах научно - квалификационной работы (диссертации)
на тему: **«Становление и развитие учреждений социальной защиты детей в
Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х годов»**,
подготовленной в соответствии с требованиями
Федерального государственного образовательного стандарта
высшего образования по направлению 46.06.01 Исторические науки и археология
(уровень подготовки кадров высшей квалификации)

Научный руководитель:
Доктор исторических наук
О.П. Илюха

Петрозаводск – 2018

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI вв. исследования по социальной истории России стали одной из активно развивающихся сфер исторического научного знания. «Новая социальная история» выдвинула задачу интерпретации исторического прошлого в терминах социологии и социально-культурной антропологии, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп и отношений между ними, а также отношений с государством. К этой широкой сфере научного знания относится и проблема социальной защиты детей. Охрана детства подразумевает систему государственных и общественных мер, направленных на обеспечение полноценной жизни и здоровья, воспитания и всестороннего развития ребенка, защиты его прав.

Интерес к истории решения «детского вопроса» возрастает в связи с существованием проблемы социального сиротства в современном российском обществе. Одним из стратегических приоритетов государственной политики объявлены семейная и демографическая политика, защита прав ребенка. Среди мер, направленных на защиту прав детей-сирот, главным является развитие семейных форм их устройства. Это получило освещение в Концепции государственной семейной политики до 2025 г. При положительном увеличении количеств усыновлений, устройств под опеку или попечительства, в приемную семью, общее количество детей-сирот в 2016 году составило 481 тыс., из них 83 % находятся на воспитании в семьях¹. По данным федерального банка о детях сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, на 2017 г. в России насчитывается 50,2 тыс. детей-сирот². Эта цифра меньше на 15%, чем в конце 2016 г., что является результатом комплекса мер государства, направленных на сокращение численности детей-сирот. Например, отмечается, что всего в 2017 г. были устроены в семьи более 64 тыс. детей. Портал правовой статистики РФ информирует, что в 2017 г. количество несовершеннолетних, совершивших

---

¹В России сокращается количество детей-сирот. [Электронный доступ]. URL: Минобрнауки.рф/новости/8330 (Дата обращения: 20.05.2017).

²Вспомнить и не забыть. [Электронный доступ]. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/> (Дата обращения: 20.05.2018).

преступления, составляло 42504 человек³. Специфической чертой современной России является беспрецедентная доля социальных сирот в общей численности детей, оставшихся без попечения родителей. Основными причинами социального сиротства в современном обществе является лишение родительских прав и отказ от ребенка. В связи с сохранением в современной России проблем безнадзорности, детской и подростковой преступности возросла необходимость поиска наиболее эффективных способов их решения. В этом отношении может быть полезно изучение аналогичных явлений в прошлом, а также критическое осмысление опыта, накопленного в предыдущие периоды, особенно в переходные моменты исторического развития. Именно 1920-е – первая половина 1930-х гг. в истории страны являются временем, когда детская беспризорность достигла огромных масштабов.

В послереволюционный период в стране была создана новая система государственных органов охраны детства, заменившая сеть учреждений, существовавших в царской России. Несмотря на сложную экономическую обстановку в начале 1920-х гг., под контроль государства планировалось взять все вопросы, связанные с устройством детей, их обеспечением и воспитанием. Созданная система защиты детей включала в себя не только государственные, но и общественные организации, разного рода объединения и институты, участвующие в заботе о здоровье детей, в организации их быта и жизни, в том числе в искоренении и профилактике детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В ходе этой деятельности не только нарабатывался управленческий опыт, но и было принято немало поспешных решений, в результате чего движение вперед шло зачастую «методом проб и ошибок».

Историографию по истории становления учреждений социальной защиты детей-сирот и беспризорных в Советской России и в Карелии, в частности, в 1920-х – первой половине 1930-х гг. можно разделить на две группы – советскую и постсоветскую литературу. Внутри этой структуры выделяются следующие этапы: первый этап охватывает 1920-е – начало 1930-х гг., второй – середина 1930-х –

---

³Портал правовой статистики. [Электронный доступ]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения: 20.05.2018).

первая половина 1950-х гг., третий – середина 1950-х – 1980-е гг., четвертый – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Анализ историографии показывает, что исследование ситуации в сфере охраны детства в СССР в целом и в Карелии, в частности, началось уже в 1920-е гг. Появление большого количества работ «по свежим следам» событий было связано с практической деятельностью тех, кто решал проблемы в деле защиты детей. В исследованиях 1920-х гг. делался акцент на достижениях советской власти в сфере охраны детства, наиболее острые проблемы смягчались или игнорировались. Одним из направлений, изучением которого занимались исследователи в 1930-х гг., являлась система воспитания в детских учреждениях для трудных подростков. Также авторы останавливались на изучении практики воспитательной работы с беспризорными и малолетними правонарушителями, не обращая внимания на эффективность самой системы. В 1940-1960-х гг. проблема рассматривалась с точки зрения партийного руководства и его роли в решении проблем детей. В 1960-1980-е гг. главной темой исследований стала система государственных учреждений, занимавшихся выявлением и дальнейшей социализацией беспризорных детей. В конце 1980-х гг. оценка политики советского государства в области охраны детства изменилась в связи с новыми идеологическими ориентирами и переосмыслением истории России в целом. В историографии советского и постсоветского периодов оформился ряд направлений и подходов в изучении вопроса. Чаще всего специалисты обращались к анализу политики государства и педагогической практики в вопросах защиты детей. На общем фоне выделяются работы А.М. Нечаевой⁴, А.Ю. Рожкова⁵, А.А. Славко⁶, Т.М. Смирновой⁷. Зарубежные исследователи – А. Болл⁸, З. Вайц⁹, В. Голдман¹⁰, К. Келли¹¹, Д. Рэнсел¹², Ш. Фицпатрик¹³ – также обращались к проблемам, так или

---

⁴Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: История и современность. М., 1994. 176 с.

⁵Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134-139.

⁶Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М., 2005. 171 с.

⁷Смирнова Н.В. Детские дома и трудколонии: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920-1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. №3. С.16-38.

⁸Ball Alan M. And now my soul is hardened. Berkeley etc.: Univ. of California press, 1994.335 p.

⁹WeitzSiegfried. Geschichte der Jugendverwahrlosung in der Sowjetunion. Marburg, 1990.

¹⁰Goldman Wendy Zeva. Women at the gates: Gender and industry in Stalin's Russia. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002. 294 pp.

¹¹Kelly C. Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991. London, 2007. 714 pp.; Келли К. Дети государства, 1935-1953 // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2008. №2. С.37-68.

иначе связанным с охраной детства в России. Некоторые их выводы созвучны с результатами российских исследователей. Во взглядах многих зарубежных историков на проблему заметно влияние идей М. Фуко, рассматривавшего больницы, школы, мануфактуры, казармы как дисциплинирующие механизмы и пространство принуждения индивидов. Детские дома, разумеется, оказываются в этом же ряду. В отечественной науке эти идеи получили развитие в работах И.С. Кона по истории и социологии детства, а также в публикациях по социальной политике в СССР Е.Р. Ярской-Смирновой и ее коллег¹⁴.

При несомненном прогрессе в изучении темы одной из проблем отечественной историографии остается все еще недостаточное выявление региональной специфики в истории заботы о детях, хотя работа в этом направлении идет, особенно на уровне подготовки кандидатских диссертаций. Наибольшее внимание уделено району Поволжья, тогда как Карелия в этом отношении пока остается неизученным регионом. Вместе с тем в Карелии сложилась своя традиция исследования проблем детства в широком плане¹⁵, которая создает определенную научную базу для раскрытия темы. Она определяет основу для дальнейшего научного поиска с опорой на междисциплинарный подход, а также сочетание методов социальной истории, истории повседневности, культурной антропологии.

Таким образом, историографический анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует, что в советский и современный периоды появилось большое количество исследований по истории создания и развития институтов защиты детей-сирот и беспризорных в Советской России. Однако, несмотря на

---

¹²Ransel D.L. Mothers of Misery: Child Abandonment in Russia. New Jersey: Princeton University Press, 1988.

¹³Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2008. 336 с.

¹⁴Советская социальная политика 1920—30-х годов: идеология и повседневность / Под редакцией П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М., 2007. 432 с.

¹⁵Кorableв Н.А. Традиции предпринимательской благотворительности в Олонецкой губернии (вторая половина XIX - начало XX в.) [Электронный доступ] // Рябининские чтения 2007. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/authors/korablev-na> (Дата обращения: 22.04.2017); Намятова Е.С. Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2012. С. 129-133; Литвин Ю.В. Зарождение системы социальной защиты внебрачных детей в Олонецкой губернии // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой межд. научн. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань. Т. 2. Рязань, 2014. С. 369–372; Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. СПб., 2007. 304 с.; Котя, продай дитя // Родина. 2004. № 11. С. 79-82.

количественное и качественное многообразие тематических исследований, ситуация в Карелии нуждается в изучении.

Территориальные рамки исследования ограничены Карелией.

Хронологические рамки исследования охватывают 1920-е – первую половину 1930-х гг. Нижняя граница обусловлена тем, что именно в начале 1920-х гг., когда «детский вопрос» в стране стоял чрезвычайно остро, началось формирование советской системы учреждений по защите детей, создавались центральные и местные органы управления, которые занимались охраной детства. Стали регулярно проводиться съезды по охране материнства и младенчества, социально-правовой охране несовершеннолетних, различные всероссийские и региональные конференции, семинары, совещания, которые были посвящены проблемам воспитания, обучения и развития детей. Верхняя граница связана с тем, что с принятием Постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»¹⁶ были установлены другие типы детских учреждений, изменилась их подчиненность ведомствам. В документе декларировалось искоренение беспризорности и безнадзорности в стране, следствием чего стало закрытие большинства организаций, деятельность которых была направлена на борьбу с детской беспризорностью и преступностью.

Объектом исследования является система государственных органов, учреждений и общественных организаций, занимающихся вопросами защиты детей-сирот и беспризорных в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг., а также дети как ключевые субъекты данной системы.

Предмет исследования – процесс и результат складывания государственных органов и общественных организаций сферы защиты детей-сирот и беспризорных на региональном уровне в 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на материалах Карелии).

Целью работы является комплексное исследование деятельности государственных и общественных институтов защиты детей-сирот и беспризорных, выявление форм и методов противодействия детской беспризорности и преступности в 1920-х – первой половине 1930-х гг. на материалах Карелии.

---

¹⁶Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. № 56. URL: <http://istmat.info/node/42490> (дата обращения: 20.11.2017)

Для реализации цели научно-исследовательской работы необходимо решить следующие взаимосвязанные **задачи**:

- Показать основные предпосылки детской беспризорности и преступности, выявить причины количественного и качественного роста численности беспризорных детей в России и в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.;
- Изучить особенности функционирования детских учреждений в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.;
- Провести анализ работы официальных структур и общественных организаций, отвечавших за борьбу с детской беспризорностью и преступностью, выделить основные направления их деятельности в Советской России и в Карелии, в частности, в 1920-х – первой половине 1930-х гг.;
- Раскрыть средства и методы воспитания «нового человека» в рамках советских детских учреждений системы социальной защиты детей-сирот и беспризорных в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.;
- Дать социокультурную характеристику ребенка-сироты, беспризорного и правонарушителя, исходя из свидетельств экспертов 1920-1930-х гг.

Методологическая база исследования

Разработка темы ведется на основе *комплексного подхода*, что означает применение наработок не только исторической, но и педагогической науки, социальной и политической истории, социальной психологии. В исследовании предполагается использование сочетания *институционального и антропологического подходов*, которые позволят выявить не только декларации государства в отношении детей, но и реальное положение ребенка. Институциональный подход представляет собой систему познавательных принципов, которые ориентируют историков на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий. В качестве «института» могут выступать организации, учреждения, правила и нормы, модели поведения и социальные практики, когнитивные образы и представления. Антропологический подход предполагает выделение человека из социума, в данном случае фокусируется на рассмотрении ребенка и педагога. Использование

антропологического подхода позволяет выделить ребенка как субъекта воспитания, и представить положение и социальные типы детей, оказавшихся на попечении государства. Представляет интерес вопрос о социокультурной характеристике ребенка-сироты, беспризорника, правонарушителя, выявление региональных особенностей и специфических черт общего «портрета» этих социокультурных типов. Использование двух подходов дает возможность выявить, как происходило влияние институтов на формирование общественных норм для детей, педагогов, проследить их реализацию и социальные результаты.

При анализе источников необходимо использовать эффективные научные методы, соответствующие решению поставленных задач. Исследование опирается на совокупность разнообразных методов: *историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, статистический и др.*

Аналитический метод применяется в постановке и рассмотрении проблематики исследования, в выявлении и систематизации новых источников, и позволяет придать работе уровень теоретических обобщений. *Аналитический метод* дает возможность выявить особенности деятельности государственных органов и общественных организаций Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг., *синтетический метод* – их место в системе защиты детства в стране.

Историко-системный анализ позволит выявить причинно-следственные связи между событиями и процессами, получить цельную картину становления системы охраны детства на примере Карелии 1920-х – первой половины 1930-х гг. В процессе реализации данного метода осуществляется вычленение исследуемой системы, в данном случае детей, из единой социально-демографической системы социума.

Историко-сравнительный метод применяется при сопоставлении различных фактов, сведений и статистических данных, касающихся темы исследования (например, возраст, пол, образование, правонарушения детей), и дает возможность выявить общее и особенное, вывести закономерности и различия сравниваемых явлений, сделать заключения и обобщения.

Использование *историко-типологического метода* в исследовании позволяет выделить типологию правонарушений детей через выявления взаимосвязей

единичных и особенных условий жизни детей-сирот, беспризорных, противоправных поступков детей.

Историко-генетический метод дает возможность установить причинно-следственные связи в появлении сиротства, беспризорности детей в Карелии в первые годы советской власти. *Проблемно-хронологический метод* позволяет обеспечить соблюдение временной последовательности при рассмотрении различных аспектов деятельности органов государственной власти и общественных организаций в центре и в регионе.

Метод контент-анализа дает возможность при анализе содержания источника фиксировать в нем определенные единицы содержания, частоты упоминаний для интерпретации закономерностей. Такими единицами могут выступать сюжеты, связанные с фактами детской беспризорности, преступности, определения опеки над детьми и др.

Статистический метод необходим для выявления количественных характеристик различных процессов таких, как определение материальных условий жизни детей в детских учреждениях, семьях, анализ и сравнение проявлений девиантного поведения детей. В исследовании сочетаются *качественный и количественный методы*, например, количественный метод применяется для обработки, анализа и сравнения различных параметров детей-сирот, беспризорных, правонарушителей, детских учреждений.

Работа основывается на общепринятых принципах исторического познания и исследования, предполагающих изучение процессов и явлений в системности, динамике и взаимодействии. В исследовании используются следующие принципы: *историзма, объективности, конкретности, всесторонности, системности, опоры на исторические источники, историографической традиции.*

Изучение проблемы сиротства, беспризорности, преступности детей и системы защиты детства находится в поле изучения не только истории, но и педагогики, психологии, социологии, юриспруденции, поэтому исследование выполнено в междисциплинарном поле научного знания.

Источниковой базой исследования стали многочисленные документы, посвященные проблеме охраны детства в стране и в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Сопоставление и критический анализ различных видов

источников позволяют воссоздать объективную картину складывания системы институтов защиты детей-сирот и беспризорных в 1920-х – первой половине 1930-х гг.

В основе исследования лежит комплексный анализ разнообразных источников, которые можно объединить в несколько групп:

1. Законодательные и нормативные акты;
2. Материалы деятельности комиссий, совещаний и съездов;
3. Делопроизводственные документы, отчеты, инструкции по вопросам организации и деятельности детских учреждений, положения;
4. Статистические материалы;
5. Труды специалистов разных направлений, работавших в 1920-1930-е гг. по вопросам проблемы охраны детства;
6. Материалы периодической печати центральной и местной прессы;
7. Источники личного происхождения (письма, воспоминания);
8. Художественная литература.

Большой пласт источников представлен в виде неопубликованных документов из фондов Государственного Архива Российской Федерации и Национального архива Республики Карелия.

В Государственном архиве РФ были изучены следующие фонды: Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) Наркомата просвещения РСФСР, Наркомата просвещения РСФСР, Наркомата социального обеспечения РСФСР, Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при Всероссийском Центральном исполнительном комитете (1921-1938), Общества «Друг детей», Союза Красного Креста и Красного полумесяца СССР.

В Национальном архиве Республики Карелия были рассмотрены фонды: Министерства образования РК (1918-1930), Олонецкого губернского отдела соцобеспечения (1918-1922), Министерства социальной защиты РК (1923-1930), Детской Комиссии при Центрисполкоме (1923-1938), Комиссии по делам несовершеннолетних (1920-1927), Комиссии о несовершеннолетних правонарушителях при Повенецком УОНО (1919-1927), Комиссии о несовершеннолетних правонарушителях при Олонецком уездном ОНО (1919-

1926), Калевальского (Ухтинского) детского дома (1925-1936), Детского дома "Дворец детей" (1922-1927), Петрозаводского русского педагогического техникума (1920-1930) и др.

В данных архивах содержится обширный материал, который отражает различные направления оказания помощи и поддержки детей-сирот и беспризорных, что позволяет изучить социальную политику государства в отношении этой категории детей. Официальные документы позволяют выявить задачи государственных органов в вопросах охраны детства, степень реагирования на возникающие проблемы. Делопроизводственная документация Деткомиссии ВЦИК, Деткомиссии при КарЦИК, Наркомпроса РСФСР и Наркомпроса АКССР позволяют увидеть систему функционирования детских учреждений и ведомств, участвовавших в вопросах охраны детства. Материалы Национального архива Республики Карелии позволяют глубже понять специфику регионального опыта социальной политики в советский период, понять и сравнить методы и средства борьбы с детской беспризорностью в центре и в регионах.

Документы нормативного характера регламентируют деятельность социальных институтов и органов, занимавшихся проблемами детской беспризорности и безнадзорности, в советских законодательных и нормативных актах и партийных постановлениях. Особое место среди них занимает издание «Дekretов Советской власти», в котором опубликованы документы, связанные с вопросами охраны детства, ликвидации детской беспризорности, преступности и др. Интерес также представляют сборники о различных мероприятиях правительства, которые были направлены на борьбу с детской беспризорностью.

Статистические материалы¹⁷ дают возможность почерпнуть ценные сведения о демографической структуре населения, состоянии и развитии народного хозяйства и народного образования, о сети детских домов, состоянии материально-технической базы, кадровом и финансовом обеспечении учреждений.

Труды специалистов, работавших в 1920-1930-е гг. по вопросам проблемы охраны детства, раскрывают разные направления в этой области. Детская

---

¹⁷ В частности: Народное образование в СССР (по данным текущих обследований на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг.). Краткий свод статистических данных за 5-летие. 1921 - 1925 гг. М., 1926; Народное образование в РСФСР (по статистическим данным Наркомпроса на 01.04.1923). М., 1923; Народное просвещение в РСФСР к 1926/1927 гг. (отчет Наркомпроса РСФСР за 1925/1926 уч.г.). М., 1927.

беспризорность как явление социальной жизни и государственная политика, направленная на ее сокращение, изучались в 1920-1930-х гг. историками, педагогами, правоведами, врачами. Исследования М.Н. Гернета, М.И. Левитиной, П.И. Люблинского, Г.Ю. Маннса¹⁸ и других представляют основные проблемы того периода и показывают реальную картину ликвидации детской беспризорности в стране. Многие работы того времени отличаются практической направленностью, потому что были написаны медицинскими работниками, педагогами-практиками, правоведами. В этот же период начинается издание сборников статей конференций по вопросам охраны детства, ликвидации детской беспризорности и преступности¹⁹. Так, в 1922 г. был опубликован сборник статей «Детская дефективность, преступность и беспризорность», включивший выступления педагогов и медиков об обязательной организации подготовки кадров, выпуске воспитанников из детских учреждений и их дальнейшее трудоустройство и др. О проблемах воспитания бывших беспризорниках писали педагогические и общественно-политические деятели (А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко)²⁰. В работах П.П. Блонского, В.Н. Шульгина, С.Т. Шацкого, Н.Н. Иорданского²¹ нашла свое отражение социальная педагогика перевоспитания беспризорников. Идеи педагогов легли в основу концепции воспитания «нового»

---

¹⁸ Беспризорные в трудовых коммунах. М. 1926; *Василевский Л.М.* Беспризорность и дети улицы. Харьков. 1925; *Гернет М.Н.* Детская беспризорность и детский дом. М. 1926; *Гернет М. Н.* Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М. 1924; Детская дефективность и беспризорность. М. 1924; Детская дефективность, преступность и беспризорность. М. 1922; *Кайданова О.* Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. М. 1928; *Куфаев В.И.* Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1921 г. // Народное просвещение. 1924. №105; Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М. 1927; Юные правонарушители. М. 1925; *Левитина М.И. (Маро).* Работа с беспризорными. Практика новой работы в СССР. Харьков. 1924; *Лившиц Е.С.* Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М. 1924; Социальные корни беспризорности. М. 1925; *Люблинский П.И.* Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л. 1924; *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М., 1923. 294 с.; Методика социального обследования детства. М., 1928; *Маннс Г.Ю.* Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. Иркутск. 1927.

¹⁹ Например, Всероссийское совещание по охране материнства и младенчества (1 декабря 1920 г., Москва), Всероссийский съезд социально-правовой охраны несовершеннолетних (26 ноября 1924 г., Москва).

²⁰ *Блонский П.П.* О так называемой «моральной дефективности» // На путях к новой школе. 1927. № 2; *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения. М. 1957–1963; Практика социального воспитания. М. 1924; Беспризорный детский дом // Детский дом. 1930. № 4; *Луначарский А.В.* О детских домах и беспризорности // Народное просвещение. 1928. № 1; *Макаренко А.С.* Сочинения в семи томах. М. 1959–1960; *Утевский Б.С.* Борьба с детской беспризорностью / под ред. Я.А. Перель и А.А. Любимова. М.; Л., 1932

²¹ *Иорданский Н. Н.* Детский дом-коммуна. М. 1919; Самоуправление в сельской школе. М. 1924; Организация детской среды. М. 1925; *Шацкий С.Т.* Избранные педагогические сочинения. Т. 1–2. М. 1980; Педагогические сочинения. Т. 1–4. М. 1962–1965; *Шульгин В.Н.* О воспитании коммунистической морали. М. 1930; Пятилетка и задача народного образования. М. 1930.

человека, отвечавшего требованиям социалистического строя, и нашли отражение в организации учебно-воспитательной работы в детских домах в 1920-1930-х гг.

Источниковая база включает в себя материалы периодической печати как центральной прессы (*материалы детской и юношеской периодики «Юный пролетарий», «Юный коммунист», официальных вестников «Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР», «Сборник по вопросам охраны детства», «Социальное обеспечение», «Советская юстиция», «Статистическое обозрение», «Правда», методические издания «Вестник просвещения», «Вожатый», «Воспитание школьника», «Детский дом», «На путях к новой школе», «Народное просвещение», «Школа и жизнь» и т.д.*), так и местной (*газеты «Красная Карелия» с 1922 г., 1919-1920 гг. – «Олонецкая коммуна», 1920-1922 гг. – «Коммуна», январь-октябрь 1922 г. – «Карельская Коммуна», «Трудовая жизнь», журнал «Вестник Карело-Мурманского края»*). Работа с газетами и журналами показала, что в них часто публиковались материалы дискуссий по наиболее актуальным проблемам детства. Статьи центральных газет и журналов чаще посвящены деятельности конкретных детских учреждений, теории и практике работы с трудными детьми, съездам по вопросам социально-правовой охраны несовершеннолетних и др. В целом анализ периодики позволил не только почувствовать «дух эпохи», но и почерпнуть богатый фактический материал, который отражает линию Советского государства в решении вопроса защиты детей.

Отдельные группы составляют источники личного происхождения (письма, воспоминания) и художественная литература²². Данные источники помогают при реконструкции некоторых аспектов, касающихся описания жизни беспризорных детей на улице, в детских учреждениях. Большой материал можно подчерпнуть из литературных произведений о методах и формах борьбы с детской беспризорностью, о воспитании и обучении воспитанников детских домов. Художественная литература и воспоминания передают нам атмосферу детских учреждений для беспризорных детей.

---

²² Рассказы, написанные беспризорными. М; Л., 1925; Беспризорники. Несколько походов. М., 1925; Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Кемерово, 1986; Макаренко А.С. Флаги на башнях. М., 1950; Пантелеев А.И., Белых Г.Г. Республика ШКИД. Кишинев, 1990.

Таким образом, в процессе написания работы был привлечен широкий круг неопубликованных и опубликованных материалов, которые способствовали созданию достаточно представительной источниковой базы для разработки исследования, а также раскрытию его цели и основных задач.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным и обобщающим исследованием, системно раскрывающим деятельность государственных и общественных организаций в вопросах охраны детства в Карелии. В исследовании впервые на региональном уровне дается целостный анализ путей решения проблем, связанных с детской беспризорностью и преступностью в 1920-х – первой половине 1930-х гг. В процессе исследования в научный оборот впервые введено большое количество неопубликованных источников и малоисследованных материалов, а также на их основе сделаны аналитические обобщения, способствовавшие расширению научных знаний в области отечественной истории.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов, а также введенных в научный оборот источников для разработки лекционных курсов и учебных пособий по социальной истории и истории детства, а также в процессе преподавания дисциплины «История России», при подготовке спецкурсов по историческим, социологическим, педагогическим и историко-правовым дисциплинам.

Структура работы обусловлена проблемным принципом и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и использованной литературы, приложения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основное содержание работы:

Во введении дается характеристика темы исследования, обоснована его актуальность и методологические основы, определены объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки работы, освещена степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, дана характеристика источниковой базы, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Проблема сиротства и беспризорности детей в Советской России в 1920-х – первой половине 1930-х гг.» посвящена характеристике

общероссийской ситуации в вопросах детской беспризорности и преступности, изучаются причины данных явлений, характеризуется численность детей-сирот и беспризорных, анализируется законодательная и нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере социально-правовой охраны несовершеннолетних и направленная на борьбу с детской беспризорностью и преступностью. В главе выявляются отношения властей и экспертов к детской беспризорности и преступности через официальные документы, специальную и художественную литературу.

Во второй главе «Деятельность официальных институтов защиты детей-сирот и беспризорных в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.» рассматривается комплекс мер государственных структур по преодолению беспризорности и преступности детей в Карелии, анализируется общая структура учреждений и организаций, занимавшихся вопросами противодействия детской беспризорности и преступности, описывается функционирование детских учреждений, в которых воспитывались дети-сироты и беспризорные. Подробное изучение процесса формирования системы советских государственных органов и учреждений, так или иначе занимавшихся сферой охраны детства в 1920-1935 годах, не было раскрыто ранее, поэтому пришлось проделать работу по выявлению структуры органов управления и рассмотреть данный вопрос на местном уровне. В главе раскрыты задачи и полномочия в решении выделенных проблем Наркоматов просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, внутренних дел АКССР, для которых деятельность в этой сфере была лишь частью широкого спектра задач. Также уделено внимание характеристике межведомственного органа – Комиссии по улучшению жизни детей при Карельском Центральном Исполнительном Комитете (Деткомиссия при КарЦИК), в руках сотрудников которой были сосредоточены важнейшие рычаги регулирования в области социальной защиты детей. Именно Деткомиссия контролировала, согласовывала, проверяла действия ведомств и учреждений. В главе описывается деятельность разных детских учреждений для воспитания и перевоспитания бывших беспризорников и правонарушителей (приемно-распределительный пункт, детские дома, детская колония и коммуна), анализируется материально-техническое

обеспечение, финансирование, снабжение и медико-санитарное обслуживание, кадровый состав и учебно-воспитательная работа данных учреждений.

В третьей главе «Роль общественности в решении вопросов защиты сирот и беспризорных детей в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.» анализируется участие общественности в вопросах оказания помощи детям-сиротам, беспризорным. Советское государство стремилось реализовать в области охраны детства принцип, при котором приоритет отдавался общественному воспитанию над частным. Забота о детях провозглашалась обязанностью государства, но привлечение общественности было заметно на протяжении всего рассматриваемого периода. Государственные организации были инициаторами привлечения советской общественности к решению проблем охраны детства. В 1920-х – первой половине 1930-х гг. для оказания помощи детским домам над ними устанавливалось шефство других организаций, например, заводов, воинских частей. Но чаще всего размеры шефской помощи были невелики. Со второй половины 1920-х гг. в стране проводилась кампания по разгрузке детских учреждений для детей-сирот и беспризорных. Освобождение мест в детских домах Карелии происходило в том числе и через семейные формы устройства детей: опека, патронирование, усыновление.

В *Заключении* подводятся обобщающие итоги к разделам исследования, формулируются основные теоретические выводы о структуре и основных направлениях деятельности официальных структур и общественных организаций в вопросах оказания помощи детям-сиротам и беспризорным в России и в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом данной работы стало комплексное исследование деятельности государственных и общественных институтов защиты детей-сирот и беспризорных в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Выделены периоды в проведении государством мер по ликвидации детской беспризорности и преступности в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг.:

- I. 1921-1925 гг. – были оформлены основы системы защиты детей-сирот и предприняты чрезвычайные меры по мобилизации сил и средств по охране детей (деятельность Комиссии по делам несовершеннолетних, создание

Деткомиссии при КарЦИК, Детской социальной инспекции при Наркомпросе АКССР).

- II. 1925-1932 гг. – переход к планомерной и систематической работе государства во взаимодействии с общественностью в сфере охраны детства и ликвидации детской беспризорности и преступности. В районах Карелии продолжалось создание комиссий по улучшению жизни детей, комиссий по делам несовершеннолетних на местах. Разворачивается активная деятельность Деткомиссии при КарЦИК в вопросах инспектирования детских учреждений и обследования семей, нуждающихся в оказании помощи. Свою работу начали Карельское отделение фонда им. В.И. Ленина и местные ячейки общества «Друг детей». В данный период началось восстановление ценностей семейного воспитания, были предприняты меры к развитию институтов опеки и патронирования, восстановлен институт усыновления.
- III. 1932-1935 гг. – государство в сотрудничестве с общественностью продолжало применять меры по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. С 1932 г. была введена частичная типизация детских учреждений, которая окончательно сформировалась в Постановлении СНК и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Проведенная типизация детских учреждений позволила более четко разделить функции ведомств. С 1935 г. началась ликвидация официальных структур, которые боролись с детской беспризорностью и безнадзорностью.

В Карелии, как и в других регионах Российской Федерации, серьезную роль в преодолении беспризорности и преступности сыграли следующие государственные органы: Деткомиссия при КарЦИК, Наркомпрос АКССР, подведомственные ему Комиссии по делам несовершеннолетних, местные отделения фонда имени В.И. Ленина, ячейки общества «Друг детей». Особенностью Карелии являлась ярко выраженная функция, возложенная на детскую социальную инспекцию. Устройство детей-сирот и беспризорных в детские дома являлось основным способом преодоления детской беспризорности. В Карелии была создана сеть детских учреждений (приемно-распределительный пункт, детские дома, детская

колония и коммуна, детский комбинат, временные летние колонии). Детские дома делились на дошкольные и школьные, для русских детей, карелов и финнов, смешанные, для трудновоспитуемых и спецгрупп. Специфика деления была связана в том числе и с языковой политикой государства. На протяжении всего периода происходило изменение количества данных учреждений, а также менялась их подчиненность. Выделение типов детских учреждений для детей-сирот и беспризорных позволяет проследить и выявить характерные условия жизни и воспитания детей, проблемы, с которыми сталкивались дети и педагоги.

Обращение к свидетельствам экспертов 1920-1930-х гг. предоставляет возможность выделить социокультурную характеристику ребенка-сироты, беспризорного и правонарушителя. Например, изучение социокультурного облика малолетних правонарушителей в России и в Карелии, в частности, позволило выяснить социальное происхождение этих детей, их половозрастной состав, долю беспризорников и сирот среди них, узнать оценку поведения детей сотрудниками учреждений, работающими с этими категориями детей. Собираемый портрет типичного малолетнего правонарушителя выглядел следующим образом: это мальчик в возрасте 10-16 лет, психическое и физическое состояние здоровья удовлетворительное. Малограмотен или совсем неграмотен из-за того, что бросил школу, чтобы помогать дома по хозяйству или пойти на работу. Если в первой половине 1920-х гг. это в большинстве ребенок-беспризорный или из неполной семьи, то со второй половины – правонарушитель, живущий в семье. Ребенок, находясь в условиях неблагоприятной социальной среды, был склонен к восприятию нездорового, нехорошего. Оставаясь же без надлежащего воспитательного присмотра, он постоянно подвергался дурному влиянию улицы. Отсутствие средств или свободного времени не позволяло таким детям посещать места зрелищного характера, зато вредные привычки становились частым явлением среди малолетних правонарушителей, а самыми распространенными являлись курение и азартные игры.

На протяжении рассматриваемого периода взаимодействие государства и общественности было в стадии поиска оптимальных форм сотрудничества. Привлекая население к проведению различных кампаний в пользу детей, государство поощряло не все частные инициативы. Такие формы общественной

помощи сиротам и беспризорным, как патронирование или коллективное шефство развивались, главным образом, под давлением государства либо благодаря усилиям отдельных энтузиастов из числа педагогов и воспитателей детских учреждений, а также работников местных Деткомиссий и их добровольных помощников. Деткомиссия при КарЦИК проводила кампании в помощь детям, привлекая общественность для проведения спектаклей, концертов со сбором средств. В деле охраны детства в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг. традиционные формы помощи общественности дополнялись новыми, среди которых наиболее значимыми являлись обязательные отчисления работающих в пользу детей, шефство предприятий, а также создание местного общества «Друг детей».

Проблема сиротства и детской беспризорности в Карелии в 1920-х – первой половине 1930-х гг. находилась в стадии разрешения. Государство проводило различные мероприятия по улучшению жизни детей-сирот и беспризорных, однако основной формой решения данной проблемы являлось создание детских домов. Детские учреждения в основном решали базовые потребности ребенка, но в области его развития наблюдались проблемы. Рост количества детей-сирот приводил к увеличению числа детских учреждений в Карелии, которые продолжали испытывать недостаток мест. Ситуация менялась во второй половине 1920-х гг., когда государство начало восстанавливать ценности семейного воспитания, поощряя граждан, решивших усыновить детей или взять под опеку. Практическая деятельность на местах не всегда соответствовала декларируемым задачам государства в области охраны детства, поэтому многие проекты и предложения оставались на уровне обсуждения и переписки.

Заключительная часть.

На данном этапе работы проведен историографический анализ отечественной и зарубежной литературы, проанализирован широкий круг неопубликованных и опубликованных материалов, которые способствовали созданию достаточно представительной источниковой базы для разработки исследования, а также раскрытию его цели и основных задач. Ведется работа в Архиве информационного центра МВД по Республике Карелии для выявления дополнительных источников.

Публикации, доклады и стажировки

Научно-практическая апробация.

Основные положения диссертации нашли отражение в 11 научных публикациях, в том числе в 2 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ. Кроме того, часть материалов была апробирована на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Республиканская научная конференция «Краеведческие чтения» (2016-2018 гг., г. Петрозаводск), IX Международная научная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур» (13-16 октября 2016 г., г. Смоленск), XI ежегодная конференция «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» (14-15 апреля 2017 г., Санкт-Петербург), VIII Международная конференция молодых учёных и специалистов «Clio-2018. Гражданские конфликты и гражданские войны в истории» (4-6 апреля 2018, г. Москва), XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» (9-13 апреля 2018 г., г. Москва) и др. Июнь-июль 2017 г. была пройдена стажировка по гранту Германского исторического института в Москве, представлен проект «Становление и развитие учреждений социальной защиты детей в Карелии в 1920 – 1930-е гг.» на обсуждении исследовательских проектов стипендиатов Германского исторического института в Москве (22 июня 2017 г., г. Москва). Целью данной стажировки являлось выявление и изучение хранящихся в архивах и библиотеках Москвы источников и литературы.

Список основных научных публикаций:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Чебаковская А.В. Виды детских правонарушений в первой половине 1920-х гг. (на материалах Карелии) // Власть: общенациональный научно-политический журнал. 2018. №4. С.129-133.
2. Чебаковская А.В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920-1935 гг. // Петербургский исторический журнал. 2018. №2. С.80-96.

Публикации в других научных изданиях:

3. Чебаковская А.В. Проблема беспризорности в советской России в годы Гражданской войны // Исторический альманах: сборник научных статей / под ред. Г.В.Чумакова, Л.Н.Юсуповой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С.84-87.
4. Чебаковская А.В. Складывание сети детских домов в Карелии в первой половине 1920-х гг. // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А.Мицюк. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т.1. С. 296-299.
5. Чебаковская А.В. Вопросы социальной защиты детей на страницах газеты "Красная Карелия" в 1920-е - первой половине 1930-х годов // Краеведческие чтения: материалы X научной конференции (11-12 февраля 2016 г.). Петрозаводск, 2016. С.167-170.
6. Чебаковская А.В. Образ малолетнего правонарушителя по архивным материалам Карелии первой половины 1920-х гг. // Краеведческие чтения.

- Материалы XI научной конференции (16-17 февраля 2017 г.). Петрозаводск, 2017. С. 208-214.
7. Чебаковская А.В. Досуг по-детдомовски: нормы и практики организации «свободного времени» в социальных учреждениях Карелии в 1920-х гг. // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы одиннадцатой международной конференции студентов и аспирантов (14-15 апреля 2017 года, Санкт-Петербург), СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С.176-183.
  8. Чебаковская А.В. Новизна и преемственность в изучении проблемы охраны детства в Карелии 1920–1930 гг. // Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам XVIII международной научно-практической конференции: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М: Научный журнал " Chronos", 2017. С. 35-43.
  9. Чебаковская А.В. Социальный портрет несовершеннолетнего правонарушителя 1920-х гг. (по материалам Карелии) // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Выпуск 2. Декабрь, 2017 http://nbsr.petrso.ru/journal/content_list.php?id=10950
  10. Чебаковская А.В. Общественные акции в помощь детям в 1920-х гг. (на материалах Карелии) // Гражданские конфликты и гражданские войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Восьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2018» / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.437-439.
  11. Чебаковская А.В. Направления деятельности комиссий по улучшению жизни детей в 1920-х гг. в центре и на периферии (на материалах Карелии) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов - 2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018.

Список всероссийских и международных конференций:

- 1) X республиканская научная конференция «Краеведческие чтения» (11-12 февраля 2016 г., г. Петрозаводск), тема сообщения «Вопросы социальной защиты детей на страницах газеты «Красная Карелия» в 1920-е – первой половине 1930-х годов».
- 2) IX Международная научная конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур», 13-16 октября 2016 г., г. Смоленск. Секция выступления: Социальная политика, благотворительное движение в области охраны материнства, младенчества и детства в России и за ее пределами. Тема доклада «Складывание сети детских домов в Карелии в первой половине 1920-х гг.».
- 3) XI республиканская научная конференция «Краеведческие чтения» (г. Петрозаводск, 16 февраля 2017 г.), доклад «Образ малолетнего правонарушителя по архивным материалам Карелии первой половины 1920-х гг.».
- 4) XI ежегодная конференция «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности»(14-15 апреля 2017 г., Санкт-Петербург), доклад «Досуг по-детдомовски: нормы и практики организации «свободного времени» в социальных учреждениях Карелии в 1920-х гг.».
- 5) 9-ая Всероссийская (с международным участием) научная конференция обучающихся и молодых ученых 10 - 28 апреля 2017 года (Петрозаводский государственный университет, 18 апреля 2017 г.), доклад «Нормирование отдыха воспитанников детских домов Карелии в 1920-х годах».

- 6) VII междисциплинарный семинар Совета молодых ученых Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН «Историко-культурное наследие региона: новизна и преемственность исследовательских концепций» (16 мая 2017 г., г.Петрозаводск), доклад «Новизна и преемственность в изучении проблемы охраны детства в Карелии 1920–1930 гг.».
- 7) Представление проекта «Становление и развитие учреждений социальной защиты детей в Карелии в 1920 – 1930-е гг.» на обсуждении исследовательских проектов стипендиатов Германского исторического института в Москве (22 июня 2017 г.).
- 8) XII республиканская научная конференция «Краеведческие чтения» (г. Петрозаводск, 14-15 февраля 2018 г.), сообщение по теме «Противодействие государственных органов детской преступности в Карелии в первой 1920-х гг.».
- 9) VIII Международная конференция молодых учёных и специалистов «Сlio-2018. Гражданские конфликты и гражданские войны в истории», тема доклада «Общественные акции в помощь детям в 1920-х гг. (на материалах Карелии)» (4-6 апреля 2018, г. Москва).
- 10) XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018» (9-13 апреля 2018 г., г. Москва), тема доклада «Направления деятельности комиссий по улучшению жизни детей в 1920-х гг. в центре и на периферии (на материалах Карелии)».
- 11) 70-я Всероссийская (с международным участием) научная конференция обучающихся и молодых ученых (14 апреля 2018 г., Петрозаводск), секция «Теория и методика высшего образования», доклад «Технологические основы реализации нетрадиционных видов лекция в историческом образовании».
- 12) VIII междисциплинарный семинар Совета молодых ученых Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН «Современное гуманитарное знание в зарубежных исследованиях: диалоги о методах и подходах» (24 апреля 2018 г., Петрозаводск), доклад «Воспитание «нового человека» и отношение к наказаниям детей в Советской России в 1920-х гг. в контексте теории М. Фуко».